

В.Флоря,

канд. юрид. наук, доц.,

Академия МВД Республики Молдова

Сенюта І. Медичне право: Монографія. — Львів: Астролябія, 2007. — 224 с.

По данным JAMA ежегодно в мире умирает около 180 тыс. человек от неправильных врачебных манипуляций¹. Распространённость ненадлежащего оказания медицинских услуг за последнее десятилетие приняла, по определению президента Всемирной ассоциации медицинского права профессора А. Carmi (2003), характер “молчаливой” эпидемии².

Важное значение для придания гласности этой эпидемии имеют научные исследования данной проблемы учёными-юристами, судебными медиками, обобщение судебно-следственной и экспертной практики по делам о врачебных преступлениях.

Достойное место в ряду этих исследований занимает рецензируемая монография. Во введении (с. 7–14) автор указывает шесть групп источников, изученных ею, которые составляют теоретическую основу монографии. Это национальные и зарубежные литературные источники, нормативно-правовые акты, законопроекты, научная юридическая и медицинская литература, судебная практика, аналитические отчёты.

В первой главе (с. 17–48) “Понятие природного права человека на охрану здоровья” автор анализирует различные определения понятия здоровья и предлагает собственную формулировку: здоровье — это максимально достигнутое и оптимальное физическое, психическое состояние человеческого организма, необходимое для обеспечения биологического и социального существования, способности к длительной активной жизни и создания здорового поколения (с. 23).

Далее в этой же главе автор анализирует понятие охраны здоровья и также предлагает свою формулировку (с. 26).

Во втором параграфе первой главы — “Структура права человека на охрану здоровья” — излагается содержание различных международно-правовых норм о защите прав пациентов и, в частности, вопросы, которые обсуждались и на 12-м Всемирном конгрессе по медицинскому праву в г. Шиофок (Венгрия, 1998 г.), и на 14-м — в Голландии в 2002 г. и на их основе перечисляются 10 структурных элементов этих прав (с. 41–42).

Во второй, наибольшей по объёму и по содержанию, главе — “Законодательное обеспечение права человека на охрану здоровья в Украине” (с. 51–120) — подчёркивается, что все законы, кодексы,

¹ Сергеев Ю.Д., Ерофеев С.В. Неблагоприятный исход оказания медицинской помощи / Издание НАМП. — М., 200. — С. 46.

² Сергеев Ю.Д., Канунникова Л.В. Ненадлежащее оказание медицинских услуг и факторы риска его возникновения // Медицинское право. — 2007. — № 4. — С. 3.

подзаконные нормативные акты содержат предписания, непосредственно закрепляющие право граждан на охрану здоровья, на медицинскую помощь, на возмещение морального вреда и материального ущерба в случае нарушения этих прав. Представляет интерес анализ жалоб пациентов, поступивших в управление здравоохранения Львовского горсовета. Содержание этих жалоб аналогично содержанию обращений, поступающих в органы здравоохранения Молдовы, России, Румынии, Украины, Чехии, других европейских стран (в меньшей степени), а именно: вымогательство у пациентов, их родственников незаконного вознаграждения, ненадлежащее оказание или неоказание медицинской помощи, неуважительное, формальное, бездушное обращение с больными, причинение им морального и материального ущерба. И от себя добавим — недостоверная информация о предстоящей смертельно опасной операции и её эффективности.

Заключение ведомственных медицинских комиссий, проверяющих эти жалобы, также везде почти одинаково: врач невиновен, даже если пациент погиб; такого врача не то что в тюрьму нельзя отправлять, а надо представить к правительственной награде.

Для объективного разбирательства таких жалоб автор предлагает создать этико-правовые комитеты при министерстве здравоохранения Украины и облздравотделах, что, по нашему мнению, также не были бы свободны от предвзятости и корпоративной солидарности (с. 72–77). В этом нас убеждает и деятельность Коллегии медиков Румынии, которая никогда не направляет материалы в правоохранительные органы для привлечения виновных врачей к юридической ответственности.

Более обоснованным представляется предложение Ю.Д. Сергеева и А.А. Мохова о необходимости выведения судебно-медицинской службы из ведения Министерства здравоохранения России (Молдовы, Украины, Румынии)³.

И ещё одна важная констатация, которая относится ко всем странам бывшего социалистического лагеря: “Сегодня граждане Украины фактически не могут получить медицинскую помощь в государственных и коммунальных учреждениях здравоохранения, не уплатив из собственных средств за лекарства, питание, необходимые материалы. Значительная часть населения, не имея возможности нести такие расходы, вынуждена отказаться от посещения учреждений здравоохранения” (с. 59).

Предлагается разработать и принять закон “Правовое положение и гарантии деятельности медицинских и фармацевтических работников в Украине” и приводится его примерная структура (с. 77).

И.Сенюта предлагает определяет биоэтику как комплексную науку, призванную исследовать и решать морально-этические, правовые, социально-экономические и философские проблемы, которые возникают в сфере охраны здоровья, при оказании медицинской помощи, в процессе обеспечения прав субъектов медицинских правоотношений (с. 82).

³ Сергеев Ю.Д., Мохов А.А. Ненадлежащее врачевание: возмещение вреда здоровью и жизни пациента. — М.: Издательская группа “ГЭОТАР-Медиа”, 2007. — С. 275.

Предлагая ввести преподавание медицинского права в медицинских и юридических вузах, автор отмечает, что этот предмет уже изучается в Московской медицинской академии им. Сеченова (заведующий кафедрой медицинского права, член-корреспондент РАМН профессор Ю.Д.Сергеев), в Кисловодском институте экономики и права, в других вузах России и Украины (с. 93–94). Обосновывается необходимость разработки и принятия Медицинского кодекса Украины по примеру других стран (с. 95–98).

Дается следующее определение медицинского права: это совокупность правовых норм, которые регулируют общественные отношения, возникающие в процессе оказания медицинской помощи, которая осуществляется с диагностической, профилактической, лечебной и реабилитационно-восстановительной целью для обеспечения права человека на охрану здоровья (с. 101).

Во втором параграфе второй главы (с. 102–120) автор интерпретирует конституционные нормы различных стран, гарантирующие право граждан на охрану здоровья, и предлагает новую формулировку ст. 49 Конституции Украины под названием “Каждый имеет право на охрану здоровья” (с. 113).

В третьей главе (с. 123–144) — “Право на охрану здоровья как субъективное юридическое право человека” — параграф 3.1 озаглавлен “Понятие и структура субъективного юридического права человека на охрану здоровья”. Здесь автор перечисляет девятнадцать элементов этой структуры и определяет понятие права человека на охрану здоровья как субъективное юридическое право: это закреплённая в законодательстве и гарантированная государством возможность каждого человека использовать все социальные, прежде всего, государственные средства, направленные на сбережение, укрепление, развитие и, в случае их нарушения, восстановление максимально достижимого уровня физического и психического состояния его организма (с. 128–133).

В параграфе 3.2 “Охрана здоровья как основа ограничения других субъективных юридических прав человека” отмечается, что отдельные права могут быть ограничены в соответствии с Конституцией Украины, законами о чрезвычайном, военном положении, в случае экологических катастроф (авария на Чернобыльской АЭС 26 апреля 1986 г.) (с. 134–141).

В четвёртой главе (с. 147–182) “Право человека на охрану здоровья как гарантия осуществления отдельных субъективных юридических прав” центральным вопросом является вопрос о допустимости пассивной эвтаназии, с чем мы не согласны. Автор определяет пассивную эвтаназию как отказ от мер, направленных на поддержание жизни, то есть приостановление медицинской помощи, направленной на поддержание жизни, которое ускоряет наступление природной смерти (с. 152).

А разве преступление, предусмотренное ст. 139 УК Украины — неоказание помощи больному медицинским работником, не ускоряет наступление природной смерти? А невозможность большей части населения воспользоваться платной медицинской помощью не ускоряет этот процесс, когда десятки тысяч пациентов умирают дома без надлежащей медицинской помощи.

В параграфі 4.2 (с. 161–182) “Право на охорону здоров’я і право на личну неприкосновенність. Межі медичного втручання” пропонується ввести письмову форму згоди і відмови від медичного втручання; наводяться зразки таких документів. Приводяться приклади з судової практики судів м. Львова, які нерідко задовольняють громадянські позови пацієнтів до медичних закладів.

В останній, п’ятій, главі “Відокремлені суб’єктивні юридичні права як гарантія реалізації права на охорону здоров’я” (с. 185–218) розглядаються умови реалізації медико-біологічного експерименту, лікарська таємниця, право на інформацію, деякі інші суб’єктивні юридичні права.

Монографія Ірини Сенюти містить багату інформацію про розвиток медичного права в Україні в останнє десятиліття, вносить суттєвий внесок у розвиток цієї галузі права як науки і як навчальної дисципліни, містить науково обґрунтовані пропозиції щодо розробки нових законів і розвитку діючого законодавства про охорону здоров’я, є великим інтересом для вчених, співробітників правоохоронних органів і судово-медичних експертних установ усіх країн СНГ і численної зарубіжної діаспори.